

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-УДП24-7-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 июня 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Иванова Г.П.**,
судей **Абрамова С.Н. и Лаврова Н.Г.**
при ведении протокола секретарём **Пониматкиной М.С.**
с участием осуждённого Борщева Н.А. и адвоката Зайцева И.Н. -
посредством видеоконференц-связи, прокурора Генеральной прокуратуры
Российской Федерации Химченковой М.М.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационному представлению заместителя Генерального прокурора
Российской Федерации Ткачёва И.В. на апелляционное определение
судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда
общей юрисдикции от 18 декабря 2023 года.

По приговору Ленинградского областного суда от 27 сентября
2023 г.

Борщев Николай Алексеевич, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

осуждён к лишению свободы: по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 15 годам; по
ч. 2 ст. 228 УК РФ к 3 годам; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по
совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний,

окончательно к 16 годам с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2023 г. приговор в отношении Борщева Н.А. изменён: переквалифицированы его действия с ч. 5 ст. 228¹ УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, по которой назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228 и ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, путём частичного сложения наказаний, окончательно назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы кассационного представления, возражений на представление, обстоятельства дела, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., поддержавшей доводы, приведённые в представлении, мнения осуждённого Борщева Н.А. и адвоката Зайцева И.Н. об оставлении апелляционного определения без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Борщев по приговору суда признан виновным и осуждён за незаконное производство наркотических средств в особо крупном размере и незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Преступления им совершены на территории Ломоносовского района Ленинградской области и Красногвардейского района г. Санкт-Петербурга во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением действия осуждённого Борщева были переквалифицированы с незаконного производства наркотических средств в особо крупном размере на покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В., не соглашаясь с переквалификацией действий осуждённого Борщева с ч. 5 ст. 228¹ УК РФ (незаконное производство наркотических средств в особо крупном

размере) на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ (покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере), считает, что производство наркотических средств или психотропных веществ включает в себя не только непосредственно сам технологический процесс серийного (неоднократного) получения таких средств или веществ, который является лишь одной из стадий производства, но и оборудование лаборатории, её оснащение, приобретение необходимых для синтеза препаратов и прекурсоров, расфасовка наркотических средств и их дальнейшее хранение, утилизация отходов, которые тоже относятся к этапам производства и являются его составной частью. Указывает, что, исходя из установленных фактических обстоятельств, осуждённый Борщев не планировал ограничить свою преступную деятельность однократным получением наркотика, а наладил систематический (серийный) процесс по производству мефедрона, обусловленный стремлением окупить затраты и извлечь доход от дальнейшего сбыта произведённого наркотического средства. Просит апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2023 г. отменить, а дело направить на новое апелляционное рассмотрение.

В возражениях на кассационное представление осуждённый Борщев Н.А. и адвокат Зайцев указывают на необоснованность изложенных в нём доводов, просят оставить их без удовлетворения, а апелляционное определение без изменения.

Проверив по материалам уголовного дела судебные решения и обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационному представлению, жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии со ст. 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения или постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осуждённого, оправданного, лица, уголовное дело в отношении которого прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход

дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

По данному делу допущены такие нарушения закона, годичный срок со дня вступления судебного решения в законную силу не истёк.

Изменяя квалификацию действий осуждённого Борщева с ч. 5 ст. 228¹ УК РФ (незаконное производство наркотических средств в особо крупном размере) на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ (покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере), суд апелляционной инстанции, ссылаясь на обстоятельства дела, указал, что осужденный приобрел готовый набор, изначально содержащий всё необходимое для изготовления 8 кг мефедрона (лабораторное оборудование, вещества и инструкция); оставшаяся часть прекурсоров не могла быть использована в дальнейшем для создания на его основе наркотического средства; повторить сложный химический процесс Борщев не мог в силу отсутствия специальных познаний; дом, в котором изготовил наркотик, специально под лабораторию не переоборудовался, а был арендован для временного проживания матери в летне-осенний период; телефонные переговоры с матерью касались лишь проблем, связанных с исчезновением покупателя наркотических средств; сама по себе сложность получения из различных ингредиентов наркотического средства, даже в особо крупном размере, использование химических реактивов и соответствующего оборудования, не могут являться элементом его производства при отсутствии признака серийности, поэтому в действиях осужденного имело место не производство наркотического средства, а его изготовление; именно на изготовление с целью последующего сбыта и был направлен умысел Борщева.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что Борщев только изготовил наркотическое средство, а умысла на его производство не имел, носит предположительный характер, поскольку каких-либо убедительных доводов в судебном решении не приведено.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, содержащимся в Постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», под незаконным производством наркотических средств следует понимать совершённые в нарушение законодательства РФ умышленные действия, направленные на серийное получение таких средств из химических и иных веществ (например, с использованием специального химического или иного оборудования, производство

наркотических средств в приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотика партиями, в расфасованном виде).

По смыслу уголовного закона, производство наркотических средств или психотропных веществ - это не только непосредственно сам технологический процесс серийного (неоднократного) получения таких средств или веществ, который является лишь одной из стадий производства, но и оборудование лаборатории, её оснащение, приобретение необходимых для синтеза препаратов и прекурсоров, расфасовка наркотических средств и их дальнейшее хранение, утилизация отходов, которые также относятся к этапам производства и являются его составной частью.

Утверждая о том, что осуждённый Борщев однократно изготовил наркотическое средство, а не занимался его производством, поскольку не мог повторить сложный химический процесс в силу специальных познаний, суд апелляционной инстанции не учёл установленные судом фактические обстоятельства дела, из которых следует, что Борщев, при наличии у него материальных трудностей, понёс значительные затраты на организацию процесса производства; приобрёл необходимое специальное оборудование и химические вещества в больших объемах; разместил в помещениях арендованного загородного дома технически оснащенную мобильную лабораторию; предварительно изучил процесс изготовления наркотического средства (по инструкции), и процесс изготовления мефедрона общей массой свыше 8 кг. повторял неоднократно в течение нескольких дней, а полученные отдельные партии в особо крупном размере расфасовал для удобства их сбыта; хранил использованное оборудование и остатки ингредиентов.

Кроме того, в апелляционном определении не дана оценка показаниям самого осуждённого Борщева, как на предварительном следствии о том, что в связи с тяжёлым материальным положением он принял решение производить наркотическое средство мефедрон с целью дальнейшего сбыта, так и в судебном заседании, о его изготовлении.

При этом не приведены мотивы, по которым суд посчитал, что умышленные действия Борщева не были направлены на серийное получение таких средств из химических и иных веществ исходя из того, что он не по своей воле прекратил свои преступные действия, а они были пресечены оперативными работниками.

Не убедительны и суждения суда об отсутствии производства наркотических средств по тому основанию, что этот процесс происходил в арендованном для временного проживания матери в летне-осенний период

загородном доме, который специально под лабораторию не оборудовался, в то время как приобретённая Борщевым мобильная лаборатория позволяла производить мефедрон без дополнительного оборудования помещения.

При таких обстоятельствах апелляционное определение нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем оно подлежит отмене, а дело направлению на новое апелляционное рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. удовлетворить.

Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2023 г. в отношении **Борщева Николая Алексеевича** отменить, а уголовное дело направить на новое апелляционное рассмотрение.

Председательствующий судья

Судьи